

Шум и гам заставили Чу Юня недовольно приоткрыть глаза.

Он огляделся по сторонам.

Сквозь мутное стекло окна виднелись горы, а автобус трясся по неровной бетонной дороге. Транспортное средство напоминало реликт прошлого века: сиденья обветшали, и даже при закрытых окнах чувствовался сквозняк. От постоянной тряски стекла издавали неприятный скрежет и дребезжание. Вдоль дороги тянулись причудливые, искривленные деревья, названия которых Чу Юнь не знал. Листья на них пожелтели и осыпались под порывами ветра.

В салоне стоял гвалт: дети кричали, пожилая женщина держала у ног пакеты с только что купленными овощами, а воздух был пропитан тяжелым запахом лука и чеснока. Водитель зевнул и снова сунул в зубы дымящуюся сигарету.

Чу Юнь пока не понимал, что происходит, но здешняя обстановка ему совсем не нравилась. От густого запаха бензина в автобусе к горлу подкатывала тошнота. Казалось, эта ухабистая дорога вот-вот вытрясет из него все внутренности. Он толкнул оконную раму, но та, продуваемая всеми ветрами, словно намертво прикипела к проему. Впрочем, неважно — ветер все равно проникал внутрь.

Чу Юнь решил осмотреться и попытаться выяснить ситуацию. Он сидел в последнем ряду и внимательно наблюдал за пассажирами. Автобус был забит битком, большинство людей выглядели как обычные деревенские жители: кто в цветастых рубашках, кто в старых армейских телогрейках. Однако среди них выделялись несколько человек, которые смотрели на мир совсем иначе. Чу Юнь пересчитал их — вместе с ним таких было семеро.

Он принялся украдкой изучать остальных. Двое или трое выглядели так же растерянно, как и он сам, постоянно озираясь по сторонам. Две девушки, сидевшие перед ним слева в темно-синих футболках, тихо перешептывались:

— Где это мы? Разве мы не были в университете?

Вторая ответила:

— Сама не знаю. Может, мы попали в другое измерение?

От спертого воздуха в салоне у Чу Юня закружилась голова, и он решил закрыть глаза, притворившись спящим в ожидании прибытия. Куда бы ни ехал этот автобус, рано или поздно он должен остановиться. Несмотря на странность происходящего, он не мог позволить себе расслабиться.

Вскоре автобус затормозил. Водитель в телогрейке обернулся и прокричал с сильным акцентом:

— Приехали! Деревня Сишань, выходим!

Чу Юнь открыл глаза и вместе с остальными пассажирами вышел через заднюю дверь. Перед

ним предстала обычная, ничем не примечательная деревушка. У въезда раскинулась обширная утоптанная площадка, напоминавшая небольшую площадь, но сейчас здесь было пусто. Лишь одна старуха в темно-фиолетовой одежде сидела на низком табурете, повернувшись к ним спиной. Рядом с ней присела черно-белая дворовая собака, уставившаяся на приезжих. Пес не лаял, он просто не сводил с них глаз.

Остальные чужаки тоже вышли из автобуса. Две студентки неподалеку от него выглядели совершенно потерянными. Чу Юнь подошел к двум молодым людям, стоявшим вместе, и спросил:

— Ребята, вы не знаете, где мы? Как я здесь оказался?

Те двое не выразили никаких эмоций. Один из них лишь мельком взглянул на него и холодно бросил:

— Подождем, пока все соберутся.

Как только последний пассажир покинул салон, автобус, покачиваясь, поехал дальше и вскоре скрылся из виду. Местные жители в телогрейках, не задерживаясь, разошлись по домам. Вскоре у въезда остались только семеро чужаков.

Мужчина средних лет в золотых очках оглядел остальных и, поправив оправу, произнес:

— Господа, меня зовут Чжан Минъи. Это Мир Сверхъестественного. Ваше появление здесь означает, что вы одной ногой в могиле, и выжить можно, только выполнив задание.

— С-сверхъестественного? — заикаясь, спросила одна из студенток. — Это значит... здесь есть призраки?

Чжан Минъи ответил:

— Не только призраки. В каждом инстансе свои существа. Деревня Сишань — это инстанс с паранормальными явлениями.

— А... а мы умрем? Если мы умрем, мы вернемся обратно?

Один из молодых людей, которые держались вместе, усмехнулся и ответил:

— Не надейся на такое счастье. Если ты погибнешь в инстансе, то первое, что тебя ждет по возвращении, это...

Он не закончил фразу, лишь зловеще изогнул губы и провел рукой по горлу. От этого жеста студентку затрясло, и она в ужасе спряталась за спину подруги.

Чжан Минъи бросил косой взгляд на парня и поспешил успокоить новичков:

— Не бойтесь. Мы — ветераны, уже не раз проходившие через подобные испытания. У нас есть артефакты для борьбы с нечистью. Если будем держаться вместе, то обязательно выберемся

отсюда живыми.

Парень, который только что говорил, поднял глаза на Чжан Минъи и презрительно хмыкнул. Новички же, услышав про призраков, окончательно растерялись и начали судорожно кивать.

После короткого знакомства выяснилось, что более холодного из двух парней зовут Чжоу Ляньюнь, а того, что пугал девушку — Хуан Хао. Остальными оказались студентки Лю Сяоя и Ли Нань, сам Чжан Минъи и врач Чжао Цянь. Когда очередь дошла до Чу Юня, все уставились на него.

Чу Юнь посмотрел на собравшихся с невинной и чистой улыбкой:

— Меня зовут Чу Юнь, я учусь в университете А, изучаю английский язык.

Белая рубашка, джинсы — он действительно выглядел как обычный студент. Хуан Хао лишь скривил губы:

— Бесполезный тип.

Ли Нань, глядя на карты Таро в руках Чу Юня, робко спросила:

— Это... это карты Таро?

Чу Юнь посмотрел на карты. Он держал их в руках с того самого момента, как прижимал к себе котенка, и с тех пор они так и остались у него. Он помедлил и мягко улыбнулся Ли Нань:

— Ты разбираешься в этом?

Ли Нань кивнула:

— У нас в общежитии тоже кто-то гадал. Девять юаней за вопрос.

Чу Юнь наивно переспросил:

— На этом можно заработать?

Никто не ответил. Лишь хмурый Чжоу Ляньюнь бросил взгляд на карты в его руках, но смысл этого взгляда остался непонятен.

Чжан Минъи подошел к старухе, сидевшей у въезда:

— Бабушка, скажите, пожалуйста, у нас в деревне Сишань в последнее время ничего необычного не происходило?

Старуха медленно повернула голову. Ее лицо, покрытое глубокими морщинами и старческими пятнами, напоминало высушенную корку апельсина — зрелище было жутковатым. Один глаз, помутневший от старости, был белесым и, казалось, ничего не видел. Она уставилась на них единственным зрячим глазом.

Лю Сяоя, испугавшись, отпрянула назад и прикрыла рот рукой, едва не вскрикнув. Врач Чжао Цянь, разглядывая пятна на лице старухи, задумчиво почесал подбородок.

— А... вы, должно быть, из соседней деревни? Пришли помочь Хромому Лю с организацией свадебного пира? — проскрипела старуха.

Ее голос звучал так, будто она не разговаривала годами — хриплый, надтреснутый, отвратительный на слух. Даже Чжан Минъи поморщился. В этот момент у всех в головах прозвучал голос: задание инстанса было получено.

— Бабушка, а где живет Хромой Лю? Мы как раз идем к нему, чтобы помочь, — Чжан Минъи поправил очки и одарил ее своей фирменной улыбкой.

Старуха уже открыла рот, но тут пес рядом с ней внезапно зарычал. Подняв хвост и оскалив зубы, он злобно уставился на чужаков. Все вздрогнули от неожиданности.

— Сяохуа, не надо, — старуха погладила собаку по голове, та опустила морду и замолчала. — Идите прямо до четвертого дома с конца, увидите серебряные ворота — это он. Собака у меня не привыкла к чужим, идите скорее.

Она начала их выпроваживать, словно их присутствие нарушало ее покой. Поблагодарив, группа двинулась в сторону дома Хромого Лю.

Чу Юнь перед попаданием в игру почти не спал — Чжао Нянь пришла только под утро, а потом его сразу затянуло в игру этим проклятым глазным яблоком. К счастью, короткий отдых в автобусе немного восстановил силы, и он не валился с ног. Он потер виски и оглянулся.

Пес лежал на месте, не издавая ни звука, и пристально следил за ними. Старуха сидела на табурете, сгорбившись, одной рукой поглаживая собаку, и смотрела им вслед, растянув губы в улыбке. Ее единственный живой глаз был совершенно безразличен, словно она смотрела на что-то пустое и незначительное. Старуха медленно покачала головой, будто пытаясь отговорить их от похода.

Чу Юнь, заметив это, отвернулся, ничего не сказав. Он потянулся, разминая плечи, и поплелся в самом конце группы, выглядя как обычный паренек, приехавший на экскурсию. Он внимательно осматривал окружение: низкие мазанки, глинобитные хижины, кое-где попадались дома из бетона, большинство — под красной черепицей. Обычная бедная деревушка, ничего особенного. На улице не было ни души. Чу Юнь заглядывал во дворы — там тоже было пусто, не было даже привычных для деревни кур или уток. Деревня казалась вымершей.

— Вы... вы посмотрите! Та старуха... она исчезла! — испуганно воскликнул врач, указывая на дорогу позади них.

Все обернулись. Солнце уже садилось, причудливые деревья отбрасывали длинные, искаженные тени, которые в сумерках казались зловещими призрачными фигурами. Ни старухи, ни собаки и след простыл. Слышалось лишь шуршание опавших листьев под порывами ветра.

То, что старуха исчезла, стоило им отойти на несколько десятков метров, заставило волосы на затылках всех присутствующих встать дыбом. Чжао Цянь дрожал от страха. Лю Сяоя едва не осела на землю, всхлипывая:

— Я... я не хочу здесь оставаться! Хочу домой! Отпустите меня... Это точно сон, почему я до сих пор не проснулась? У-у-у...

Девушка тряслась, вцепившись в руку подруги. Ли Нань тоже была напугана до смерти, но продолжала поддерживать подругу. Чжао Цянь, запинаясь, произнес:

— Я врач... те пятна на лице старухи... они не похожи на старческие. Это... трупные пятна.

— Эта старуха просто НПС, какая разница, человек она или призрак? Она нас не тронула, чего вы орете? Если хотите — оставайтесь здесь, не мешайте нам, — Хуан Хао нетерпеливо зашагал вперед.

Чжоу Ляньюнь молча последовал за ним. Чжан Минъи подошел к Лю Сяое и приобнял ее:

— Ну все, Сяоя, скоро стемнеет, оставаться здесь опасно. Давайте поторопимся. Не плачь, если будем действовать вместе, мы обязательно справимся.

Почувствовав поддержку и боясь остаться одной, Лю Сяоя вытерла слезы, встала и крепко прижалась к руке Чжан Минъи. Ли Нань, которую они оставили позади, почувствовала себя крайне неловко.

Чжан Минъи, придерживая Лю Сяою, обратился к врачу:

— Брат Чжао, если увидишь что-то странное — сразу говори нам. У нас, ветеранов, есть опыт, пройти инстанс такой сложности не составит труда. Ты врач, ты незаменимая часть нашей команды, от тебя будет много пользы.

Чжао Цянь кивнул, показывая, что понял. Чу Юнь наблюдал за этой сценой, перебирая в руках карты. Про себя он лишь усмехнулся: Чжан Минъи оказался мастером подстраиваться под людей и обстоятельства, невероятно скользкий тип.

Чжан Минъи явно пытался завоевать доверие группы, но Чжоу Ляньюнь и Хуан Хао не купились на это и шли впереди. Остальные же инстинктивно тянулись к Чжан Минъи, видя в нем опытного лидера. Чу Юнь держался поодаль, замыкая шествие.

Он щелкнул картами и наугад вытянул одну. Он не считал, что старуха была просто обычным НПС. В руках у него оказалась перевернутая Шестерка Кубков. Он мельком взглянул на нее и

положил обратно наверх колоды.

Чу Юнь не придавал этому значения, как и никто другой. Никто не заметил, что бронзовый кулон с гексаграммой на его шее внезапно слабо засветился. Ржавчина на нем осыпалась, исчезнув без следа, не оставив на одежде Чу Юня ни пятнышка.

<http://bllate.org/book/18584/1789880>